

Секция «28.22 Семья как источник стабильности в быстро меняющемся мире»

Роль детско-родительских и сиблинговых отношений в формировании социальной тревожности

Научный руководитель – Рябова Марина Сергеевна

Юлдашева Надина Ратмировна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: yuuu.mn4@gmail.com

Детско-родительские отношения всегда были и остаются актуальной темой для многих исследований, будучи начальным социальным институтом для развития коммуникативных навыков и других аспектов личности человека. Социальная тревожность – это состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми [2]. О.Н. Краснова подчеркивала связь социальной тревожности с застенчивостью и социальной фобией, отмечая важность ранних социальных взаимодействий в формировании этих состояний [4]. Однако в детско-родительских отношениях также включена система взаимодействия между сиблингами, например, в теории системной семейной психотерапии М. Боуэна, сиблинговые отношения рассматривались как особая подсистема семьи, влияющая на формирование социальных навыков и эмоционального состояния. В отличие от детско-родительских отношений, которые преимущественно связаны с вертикальной передачей опыта и власти, сиблинговые отношения строятся горизонтально, что делает их уникальным источником для приобретения социальных навыков [4].

Целью исследования было сравнение социальной тревожности у респондентов из полных и неполных семей, а также проверка взаимосвязи параметров сиблинговых отношений с характеристиками социальной тревожности. В качестве методик выступали: «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская) «Братско-сестринский опросник» (адаптация М.В. Кравцовой), «Шкала социальной тревожности Либовица» (адаптация И. В. Григорьева, С. Н. Ениколопов) и «Краткая шкала страха негативной оценки» (адаптация И. В. Григорьева, С. Н. Ениколопова). Общая выборка состояла из 125 человек в возрасте от 18 до 25 лет и делилась на 2 подгруппы по наличию сиблингов и состава семьи. Первая группа представляла 91 человек с сиблингами (73 - из полной семьи и 18 - из неполной), а вторая состояла из 34 представителей единственных детей (20 - из полной семьи и 14 – неполной). Первая гипотеза предполагала, что уровень социальной тревожности будет различаться у респондентов в зависимости от состава семьи и пола. Вторая гипотеза предполагала, что высокий уровень отцовской эмоциональной близости, сотрудничества и принятия снижает страх негативной оценки и социальной тревожности. Третья гипотеза предполагала взаимосвязь социальной тревожности с сиблинговыми отношениями.

Для проверки первой был проведен сравнительный анализ с непараметрическим критерием Манна-Уитни. Однако состав семьи не показал различий ($p > 0,05$), тогда мы проверили различия по полу и обнаружили что женщины более подвержены социальной тревожности, избеганию и интегративному проявлению социальной тревожности по сравнению с мужчинами ($r_1 = 51,58$; $r_2 = 69,65$). Это доказывают и многие другие исследования, например, О.С. Карымова и И. И. Колодина упоминали в своем исследовании взаимосвязь тревожности и самооценки женщин, подчеркивая тот факт, что женщины более предрасположены к тревожности [3]. Другие исследователи – Л. Хантсу и К.Н. Эшперсон обнаружили у женщин большую распространенность тревожных расстройств, включая

генерализованное тревожное и паническое расстройство, по причине того, что женщины видят источники тревоги в работе, семье, заботе о детях и близких [5].

Для проверки второй гипотезы применялся критерий Спирмена где были обнаружены статистически значимые взаимосвязи ($p=-0,332$; $p=-0,280$; $p=-0,393$; $p=-0,268$; $p=-0,225$; $p=-0,319$), а именно высокий уровень эмоциональной близости с отцом, принятия, сотрудничества с отцом, согласия между отцом и ребенка, а также авторитетность отца и общая удовлетворенность отношениями снижают страх негативной оценки. Важность роли отца в формулировании половой идентичности, социализации и эмоциональной устойчивости подчеркивали в своих исследованиях С. Апкаев и В. В. Волошко [1].

Третья гипотеза проверялась также по критерию Спирмена и продемонстрировала отсутствие связи ($p>0,05$). Различия в показателях социальной тревожности у респондентов с разной sibлинговой позицией также не были выявлены, что косвенно опровергает общую гипотезу о роли sibлинговых отношений в формировании социальной тревожности. Следовательно, sibлинговые отношения оказались не взаимосвязаны с проявлениями социальной тревожности.

Таким образом, мы можем сделать вывод что состав семьи и sibлинговые отношения не определяют выраженность социальной тревожности, однако по полу женщины больше предрасположены к ней по сравнению с мужчинами. Кроме этого были обнаружены различия между поведенческими реакциями матери и отца и их роли в формировании социальной тревожности где отцовская фигура является более значимой в этом процессе.

Источники и литература

- 1) Апкаева, С. А. Влияние отсутствия отца на формирование личности ребенка / С. А. Апкаева, В. В. Волошко; науч. рук. И. Ю. Машкова // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – № 4. – С. 126–128
- 2) Лукьянченко Н.В. Социально-психологические особенности sibлинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности // Психологическая наука и образование. 2010. Том 15. № 1. С. 31–40.
- 3) Карымова, О. С., Колодина И. И. Особенности проявления тревожности и стресса у мужчин и женщин с разным уровнем самооценки / О. С. Карымова, И. И. Колодина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 2 (35). – С. 358
- 4) Краснова О.Н. Социальная тревожность и ее влияние на развитие личности // Вестник психологии. – 2019. – № 2. – С. 34-42.
- 5) Hantsoo, L., Epperson, C. N. Sex differences in anxiety disorders: clinical implications. *Psychiatric Clinics of North America*, 40(2). 2017. 195-207.